

К вопросу о происхождении слова 'Ρῶς, 'Ρωσία, Россия

Известно, что византийские авторы никогда не употребляли названия «рус», а всегда писали «рос» (οἱ 'Ρῶς). В русских летописях, наоборот, нет названия «рос». Даже в том случае, когда летописец заимствует непосредственно из греческой хроники известие о нападении народа 'Ρῶς на Константинополь при императоре Михаиле, термин 'Ρῶς переводится «Русь»¹.

Интересно выяснить, как появилась буква ω в словах 'Ρῶς, 'Ρωσία? Как в действительности называли себя русские IX и X вв.: «рос» или «рус»?

Можно утверждать с полной уверенностью, что древние русские никогда себя «россами» не называли: в древних памятниках русского языка подобного слова нет. Мало того, можно считать, что даже сами византийские греки в разговорной речи вряд ли называли русских «россами» (οἱ 'Ρῶς).

Лиутпранд, епископ Кремонский, посетивший Константинополь в середине X в., в своем труде «Antapodosis» упоминает о русских. При этом он сообщает, что русские получили свое наименование от греческого слова 'Ρόβισος (что значит «красный») и что это название русским дали за особый оттенок цвета их тела (de qualitate corporis)². По сравнению со своим смуглым видом южан, византийцы и арабы могли считать, что славяне имеют красноватое тело³. Вероятно, византийцы, встретившись с народом, который называл себя «русь», невольно поразились созвучием этого слова с греческим ῥόβισος (красный) и стали объяснять это название оттенком цвета кожи. На основании приведенного замечания Лиутпранда можно сделать вывод, что в народном византийском произношении употреблялось не 'Ρῶς, а ῥόβισοι, т. е. русских попросту называли при Лиутпранде «красными». Как же появилось в византийской письменности слово 'Ρῶς? Почему «рос», а не «рус»? Почему слово 'Ρῶς обычно не склоняется у византийских авторов⁴, тогда как все остальные наименования варварских народностей имеют надежные окончания (Παζιῆνοι, Τεβέρχοι, Βάραγγοι, Φράγγοι и т. д.).

Известия о русском народе появляются у византийских авторов не ранее IX в. Однако безбрежная церковно-схоластическая литература, бесчисленные толкования на «Апокалипсис» и пророков употребляют наименование 'Ρῶς, начиная с самого возникновения христианства. Дело в том, что название 'Ρῶς встречается в греческом переводе Библии, у пророков. Имя народа 'Ρῶς связывалось с пророчествами о конце света и поэтому очень часто употреблялось в церковной литературе. Византийцы чрезвычайно интересовались эсхатологическими вопросами. Книги пророков и «Апокалипсис» были очень популярны, имели многочисленных комментаторов, часто использовались в проповедях.

В греческом переводе пророка Иезекииля раз встречается название 'Ρῶς: «И бысть слово господне ко мне, глаголя, сыне человекь, утверди лице твое на Гога и на землю Магога, князя Рос ('Ρῶς)»⁵.

В «Апокалипсисе» указывается, что Гог и Магог перед концом света во главе бесчисленных войск сатаны подойдут к «священному граду»⁶.

При том интересе, с каким византийцы относились к пророчествам о гибели мира, совершенно естественно, что схоластические комментаторы Библии стали искать,

¹ «Лаврентьевская летопись», 1926, стр. 17: «яко при сем цари приходиша Русь на Црьград, яко же пишеться в летописаньи гречестемь». Подобным же образом греческое 'Ρῶς передается словом «Роусь» в славянском переводе хроники Георгия Амартола (например, И с т р и н, Хроника Амартола, I, 511 и II, 11).

² Liutpr., Antapod., V, 15.

³ Ибн-Фадлан (922): «Я видел русских купцов... тело у них красное».

⁴ Обычно: οἱ 'Ρῶς, τῶν 'Ρῶς, хотя иногда (например, у Пселла) τῶν 'Ρῶσων.

⁵ Иезек., 38, 2. Мы совершенно не касаемся вопроса о том, кого в действительности имел в виду Иезекииль, приводя наименование Рос (в действительности не «Рос», а «Рош», что в данном месте в древнееврейском тексте скорее все-таки нарицательное имя = «глава»). Для византийского благоговящего читателя тексты Иезекииля имели не историческое, а эсхатологическое значение.

⁶ «Апокалипсис», 20, 7 и 8.

где же обитает этот страшный народ 'Ρῶς. Большинство церковных комментаторов помещали страну Гога и Магога по ту сторону Кавказских гор, вообще куда-нибудь подальше на север, называя их гиперборейскими народностями (т. е. народами Севера) и скифами.

Итак, название 'Ρῶς было хорошо знакомо византийскому обществу задолго до появления русских. Опустошительные набеги русских в начале IX в. навели ужас на византийцев. К тому же созвучие названия «русь» с библейским «рос», конечно, не могло остаться незамеченным. Невольно могла зародиться мысль, что выступивший на историческую сцену русский народ—это и есть библейский народец 'Ρῶς, ужасный своим именем, связанным с эсхатологическими пророчествами. Понятно, почему в житии Георгия Амастридского пишется о русских: τούτο δὲ τὸ φθερρακίον καὶ πρᾶγμα καὶ ὄνομα, т. е. нападающие русские—народ, несущий гибель и по своим делам и даже по одному имени! Разумеется, для византийцев, хорошо знакомых с пророчествами и «Апокалипсисом», само имя 'Ρῶς было зловещим, φθερρακίον, т. е. несущим гибель. Понятно, почему в житии указывается, что это—общеизвестно (ὡς πάντες ἴσασι): ведь в то время пророчества все знали хорошо¹.

Если иметь в виду библейское значение слова 'Ρῶς, нам станут ясными непонятные и противоречивые тексты знаменитого послания патриарха Фотия о нападении русских на Константинополь. Патриарх Фотий говорил о русских как о народе, очень хорошо всем знакомом—*πᾶσιν ἁπλοῦς* (вернее: пресловутом). Эти слова Фотия приобрели в русской историографии значение непреложного доказательства того, что в IX в. русские были для византийцев уже давно знакомым народом. Однако, если внимательно проследить эпитеты патр. Фотия, прилагаемые им к русским, то оказывается, что Фотий впадает в очевидное противоречие. С одной стороны, он называет русских народом всем известным, с другой стороны—об этих же ῥῶς в своей второй беседе Фотий говорит как о народе совершенно неизвестном: ἔθνος ἀφανές, ἄγνωστον, т. е. таинственный, неизвестный, ἔθνος ἄσχημον (неясный), μηδὲ μέχρι τῆς καθ' ἑμῶν ἐπελήθεως γινώσκόμενον (до похода на нас непонятый, нераспознанный). Как можно сочетать τὸ ἁπλοῦς (то, о чем все болтают, общеизвестное, пресловутое) с ἄγνωστον (неизвестное), ἀφανές (темное)? Если иметь в виду конкретную народность, русских, напавших на Константинополь,—получается противоречие, действительно неприемлемое².

Обратим внимание на то, что, говоря о русских, Фотий все время приводит библейские цитаты из пророчеств, имеющих у византийских церковных комментаторов определенное эсхатологическое значение: из «Иезекииля», «Иеремии», «Апокалипсиса»³. В применении к русским эти эсхатологические пророчества имеют смысл только в том случае, если под словом 'Ρῶς понимается одновременно и библейский народ Иезекииля и русский народ. Отсюда понятно, что если русский народ до начала IX в. и был неизвестен византийской общественности, то о библейском 'Ρῶς действительно можно было говорить как о *πᾶσιν ἁπλοῦς*⁴. Созвучие «русь» и 'Ρῶς давало основание говорить о недавно появившемся на исторической арене русском народе как о таинственном, неизвестном, и в то же время всем столь хорошо знакомом библейском народе 'Ρῶς.

Связь русских с библейским 'Ρῶς была общеизвестна и в X в. Только этим сопоставлением русских со страшным библейским народом Гога и Магога можно объяс-

¹ В. Г. Васильевский, Житие св. Георгия Амастридского, акад. изд., стр. 64.

² В данном случае В. Г. Васильевский (цит. соч., СXXXVI) допускает некоторую натяжку. Чтобы примирить оба текста, он переводит ἄγνωστον словом «незнатный», что является необычным пониманием этого слова, тем более, что в другом месте Фотий вместо ἄγνωστον употребляет μηδὲ... γινώσκόμενον: ср. также: «мы одновременно и увидели и услышали (о них) и пострадали».

³ «Иезекииль», 38; «Иеремия», 6,22 сл., «Апокалипс.» 20,7.

⁴ Слово τὸ ἁπλοῦς у византийских авторов применяется, главным образом, к персонажам античной и библейской мифологии и в акафистах. Это вполне соответствует нашему мнению о том, что Фотий в данном тексте имел в виду общеизвестность не русских, а библейского 'Ρῶς.

нить, почему в распространявшихся среди константинопольского населения «пророчествах» грядущая гибель Византии связывалась именно с русскими¹. Лев Дьякон тоже считает, что οἱ Ῥῶς—это и есть библейский народ Ῥῶς: «но что сей народ (т. е. тавроскифы) отважен до безумия, храбр и силен, что нападает на всех соседственных народов, то многие свидетельствуют, и даже божественный Иезекииль о сем упоминает в следующих словах: «Се аз навожу на тя Гога и Магога, князя Рос»².

Понятно также, почему византийцы в большинстве случаев слово Ῥῶς не склоняют: библейское Ῥῶς, как Ἰσραήλ и т. п. в греческом переводе «Библии» не склоняется.

Наименование современного народа античным или библейским названием соответствовало литературным обычаям византийских авторов. Если русских в просторечье называли ῥῶσιαι, то книжными названиями русских стали слова: οἱ ῥῶς, σκῆθαι, тавроскифы, гиперборейские скифы.

Само собой разумеется, что после принятия русскими христианства сопоставление русского народа с библейским Ῥῶς стало совершенно неприемлемым и было отброшено. Однако библейская транскрипция Ῥῶς прочно завоевала место в церковных и официальных документах Византийской империи. Как производное от Ῥῶς, византийские авторы и чиновники императорских канцелярий изобрели название страны—Ῥωσία; начиная с IX в. это название окончательно утвердилось в греческом языке³. Через церковную греческую письменность и официальные акты Византийской империи Ῥωσία стала переходить и в русский язык. Иван Грозный писал слово Росийский и Росия в полном соответствии с греческим начертанием через одно «с»⁴. В XVII в. по аналогии со словом «русский» слова «российский» и «Россия» стали писать через два «с».

Таким образом, наряду с собственными названиями «русский», «Русь», в наш язык проникла утвердившаяся в IX в. под влиянием библейской транскрипции форма Росия, впоследствии Россия, российский.

М. Сюзюмов

Вновь опубликованное постановление делосского союза беритских «посейдониастов»

Для изучения профессиональных объединений поздней эллинистической эпохи важной группой источников являются надписи с острова Делоса, содержащие документальные данные о союзах купцов, судовладельцев, ростовщиков этого важного торгового центра. Среди них особого внимания заслуживает «делосский союз беритских посейдониастов, купцов, судовладельцев и владельцев складов и гостиниц» (τὸ ἐν Δῆλῳ κοινὸν Βερίτων πωσιδωνιαστῶν ἐμπόρων καὶ ναυκλήρων καὶ ἐγδοχέων). Эпиграфические данные об этом союзе были собраны и опубликованы французским ученым С. Рейнаком в 1883 г., им же были учтены археологические данные, добытые в результате раскопок развалин здания, принадлежавшего этому союзу. Ряд новых данных был дополнительно опубликован французскими учеными Л. Бизаром и П. Русселем в 1907 г. Последний, так же как и другие исследователи, поставил до сих пор не решенный вопрос о взаимоотношениях посейдониастов с другими существовавшими на Делосе объединениями восточных дельцов. Руссель уделил место характеристике данного союза и в своей монографии, посвященной истории Делоса как афинской колонии. Работа эта вышла в 1916 г. Недавно (в 1933 г.) английский исследователь W. A. Laidlaw суммировал наши данные об обществе посейдониастов в своей истории

¹ Ch. Diehl («Byz. Ztschr.», 1930), выражает удивление, почему именно русским, а не болгарам или иным врагам приписывалась эта роль в X в.

² Лев Дьякон, IX, 6 (привожу в переводе Попова).

³ Официальное обращение в грамотах к русским князьям дохристианского периода: Γράμματα Κωνσταντινου καὶ Ῥωμαίου τῶν φιλοχριστῶν βασιλέων Ῥωμαίων πρὸς τὸν ἀρχιεπίσκοπον Ῥωσίας (Vogt, Basile, I, 433).

⁴ Иван Грозный, Переписка с кн. Курбским, стр. 102, 117.